Пашкевич Ольга Иосифовна
канд. филол. наук, доцент
Демьянченко Александра Максимовна
студентка
Якутский институт водного транспорта
им. капитан-командора Витуса Беринга (филиал)
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет водного транспорта»
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В РАССКАЗЕ ДМИТРИЯ КОНОНОВИЧА СИВЦЕВА-СУОРУНА ОМОЛЛОНА «РОЖДЕСТВЕНСКАЯ НОЧЬ»

Аннотация: *в статье рассматривается один из ранних рассказов народного писателя Якутии Д. К. Сивцева-Суоруна Омоллона. В небольшом произведении нашло художественное воплощение национального менталитета народа саха, показано своеобразие якутской действительности. Будучи глубоко верующим человеком, Суорун Омоллон осветил важные проблемы воспитания детей, предназначения человека, отношения к православной вере.*

Ключевые слова: *православие, менталитет, якутская литература, изобразительные средства, фольклор.*

Христианские мотивы в художественном творчестве – тема сверхактуальная с учётом внимания читателей к литературе духовной. Нынешний год знаменует собой важную дату в истории духовного просвещения якутской земли – 120-летие со дня рождения народного писателя, драматурга, мыслителя и общественного деятеля Дмитрия Кононовича Сивцева – Суоруна Омоллона (14.09.1906 – 25.06.2005). Дмитрий Кононович был организатором многих культурных учреждений Республики Саха (Якутия): «Литературного музея им. П. Ойунского в Якутске, Черкехского мемориального музея «Якутская политическая ссылка» (1978), музея-усадьбы П. А. Ойунского (1983), Ытык-Кюельского литературно-художественного музея-заповедника «Таатта» (2001) в Таттинском

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

улусе и Ленского историко-архитектурного музея-заповедника «Дружба» в Сотинцах» (1995)» [3, с. 518].

Будучи глубоким хранителем национальной культуры, Д. К. Сивцев-Суорун Омоллон глубоко осознал истину, которую не раз повторял: «Якутов спасёт Православие». В 2003 году писатель стал литературным редактором перевода на якутский язык Библии.

Рассказ «Рождественская ночь» Дмитрия Кононовича впервые был опубликован на русском языке в пятом номере журнала «Полярная звезда» за 1991 год. Напомним, что литературно-художественный и общественно-политический журнал «Полярная звезда» издаётся с 1976 года, то есть в этом году он отмечает своё семидесятилетие. В 1991 году главным редактором журнала был поэт, ныне народный писатель Якутии, Владимир Николаевич Фёдоров. По воспоминаниям Владимира Николаевича, Дмитрий Кононович принёс ему три или четыре рассказа, один из которых был датирован 1924 годом, а также подстрочники к ним и попросил Владимира Николаевича сделать перевод. В одной из своих статей Суорун Омоллон сетовал на то, что «в семье жанров нашей литературы художественная проза находится в роли пасынка» и что «стихотворное половодье затопляет островки прозы» [4, с. 29]. Поэтому в ранний период своего творчества он создал цикл рассказов, составивших, наряду с произведениями Н. Неустроева, А. Софронова, А. Кюндэ, Н. Мординова, классику якутской новеллистики. Профессор А. А. Бурцев отмечал, что обращает на себя внимание разнообразие внутрижанровых модификаций в его малой прозе. «Так, в ней представлены фабульные новеллы, сатирические рассказы, художественные очерки, стихотворения в прозе, психологические этюды, документальные зарисовки, дневниковые записи» [1, с. 36].

По мнению Д. Е. Васильевой, «Суорун Омоллон с первых же шагов в литературе показал себя писателем, тонко чувствующим народную жизнь, радости и горести людей труда» [2, с. 42]. Все художественно-изобразительные средства рассказа «Рождественская ночь» служат передаче национально-изобразительного и исторически-конкретного своеобразия якутской действи-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

тельности: «На северной оконечности аласа примостилась юрта, накрытая белым заячьим одеялом снегов. Она была приземиста и удлинена как пароход, и сходство это усиливали две торчащих над ней трубы… Из одной искры вылетали редко, нехотя и печально, словно дети-сироты… А из другой трубы искры валили густо, дружно и дерзко. Вскипая и роясь, они уносились в высоту с шумом и треском, бросая вызов всему небу» [5, с. 3]. Судя по искрам, вылетающим из труб, можно догадаться о социальном положении обитателей этой юрты, накрытой «белым заячьим одеялом снегов». В той половине юрты, над которой весело сверкают искорки, живут состоятельные люди. Хозяйка этого жилища из белой муки делает даже оладьи – любимое национальное кушанье якутов. А около входной двери двое обдирают шкуру с головы быка, чтобы приготовить лакомое блюдо в честь предстоящего праздника Рождества Христова.

Если взглянуть на другую половину юрты, то её единственное окно светилось «робким пламенем, а огонь в камельке будто был придавлен какой-то тяжёлой утратой или бедой и потому был тих, безмолвен и тускл… У побывавшего здесь…в лицо веет холодом могильной ямы, кто-то невидимый тянет из углов лапу… чтобы подняться и придавить» [5, 1991, с. 4]. Даже это небольшое описание полностью передаёт крайнюю бедность и неустроенность обитателей хотона-коровника. Однако портретная характеристика её жильцов и вовсе пугает читателя: «Одноглазый, с косматыми как сорная трава, волосами, с сухим костлявым лицом, напоминающим деревянного идола, смахивающий и на мужика, и на бабу. Существо это в дырявой рубахе, лоскутья которой болтаются ленточками, словно её драли собаки, но в старых вконец изношенных набедренниках из телячьих шкур» [5, с. 4]. Потом мы видим здесь же ещё второго жильца. Это на смертном одре лежит престарелый отец хозяина. В молодости его звали Уот-Уйбааном. Уот – Уйбаан (букв. «Огненный Иван»), так как он был грозой богачей, не верил в Бога, не жаловал шаманов. Он водил дружбу с политическими ссыльными и имел репутацию народного заступника. Ныне ослепший и исхудалый умом старик «что там ни говорите тёмной массе улусного населения был фигурой заметной, выдающейся…», а теперь его родные дер-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

жат в хлеву, со скотом под уходом одноглазого Джаакыпа. При описании портретной характеристики писатель удачно сочетает фольклорную и реалистическую манеру изложения. На вопрос: «Кто это сидит с таким видом? – он отвечает: «Увы, это человек. Тот самый двуногий, как говорили издревле, достойное украшение всего мира, лучший цветок природы, имеющий лицо спереди…».

Беспомощный и ослепший старик обречён на медленную смерть. В этот вечер он размышляет о том, почему так сложилась его судьба: «- И за какие грехи меня так содержат. Как бы я ни состарился, как бы из ума не выжил – нельзя же так» [5, с.5].

Единственный, кто жалеет старика, это внук, подросток Иванчик, которого родители держат за это в чёрном теле. Они угрожают ребёнку, обещают превратить его в слугу, если он не изменит своего доброго отношения к дедушке.

Перед смертью в «потоке сознания» Уот Уйбаана мелькают светлые воспоминания о детских забавах, юношеских надеждах, первой встрече с девушкой Нюргуной, о том, как он лучше всех косил траву, корчевал пни и валил лес.

В это время в «светлой половине» балагана семейство его сына после праздничного застолья обрядилось в лучшие одежды и начало молиться. Но точнее, оно не молилось, а отчитывало молитвенное правило, отстаивало богослужение. Внимание домочадцев было в другом месте. Хозяйка беспокоилась о закипающем молоке, слуга Макар, желая показать, что для молитвы нужны проворство и усердие, принялся быстро и беззастенчиво крестить грудь, хотя на самом деле мысли его были далеко от Бога, а ближе к студню и оладьям. Слуга Джаакып, крестясь правой рукой, левой незаметно чесал верхнюю часть бедра. Неслучайно, писатель замечает: «Серебряные иконы спокойно и безучастно смотрели поверх всего этого».

В конце рассказа старик умирает. Господь услышал его просьбу. В финале «этюда из прошлой жизни» снова возникает картина природы и слышится звон колокола. Колокол звонил по человеку, предназначенному быть «украшение этого мира», «славным двуногим».

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Таким образом, в рассказе наряду с социальными вопросами, поставлены философские и морально-этические проблемы предназначения человека, жизни и смерти, взаимоотношения поколений, воспитания детей, отношения к православной вере.

Вполне реалистическое изображение жизни патриархально-феодальной Якутии, умелое раскрытие психологии людей того периода и великолепные пейзажные зарисовки – всё это засвидетельствовало о самобытном таланте молодого тогда писателя Д. К. Сивцева-Суоруна Омоллона.

Список литературы

1. Бурцев, А. А. «Великая традиция» якутской литературы: творчество народных писателей / А. А. Бурцев. – Якутск : ИД СВФУ, 2021. – 492 с.

2. Писатели Якутии: биобиблиографический справочник. – Якутск : Бичик, 2019. – 720 с.

3. Сивцев-Суорун Омоллоон, Д. К. Мысли вслух. Аман ос : статьи, выступления, воспоминания / Д. К. Сивцев-Суорун Омоллоон. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2003.

4. Сивцев-Суорун Омоллоон, Д. К. Рождественская ночь / Д. К. Сивцев-Суорун Омоллоон // Полярная звезда. – 1991. – № 5. – С. 3–8.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)